

— Моя, ты уверена? — Он должен был быть счастлив, что она дала ему ответ прямо сейчас, но он не мог не думать, что она просто жалеет его, или, что еще хуже, может сказать это из благодарности. Танг Моюй кивнула в ответ. — Да. — Она подтвердила свой ответ. — Надеюсь, теперь ты не откажешься от своего слова. — Никогда, — без колебаний ответил Фэн Тяньи. Правильный человек никогда не оставит свою лучшую половину, так почему же он должен оставить Мойю, если она — все, что он хотел? Его сердце, если оно у него вообще было, радостно забилось при ее признании. Обычно, когда его бывшие говорили ему слова на букву «Л», он начинал терять к ним интерес. Он просто отворачивался и больше не оглядывался. Но в случае с Танг Моюй он понял, насколько глупым он мог быть ради этой женщины. У него уже все было готово. Кроме нее, он больше никого не полюбит и не женится. Более того, в этой жизни, если будет шанс, он будет иметь Танг Моюй только в качестве жены. Фэн Тяньи притянул ее к себе, позволяя ей сесть к нему на колени. Его обсиadianовые глаза смотрели на нее холодно и настороженно, его сердце пропустило несколько ударов. Она была его. Его пальцы нежно обхватили ее лицо, позволяя ему пристально смотреть на нее. Императрица принадлежала ему безраздельно, и дьяволу нравился этот факт. Он никогда не ожидал, что она полюбит его в ответ. Даже если бы она никогда этого не сделала, он все равно испытывал бы к ней такие чувства. Дьявол поклялся, что с этого дня он будет защищать ее и ее маленьких булочек всей своей жизнью. Никто и никогда больше не сможет подобраться к ней настолько близко, чтобы причинить ей боль, даже если это будет ее собственная семья. Он уничтожит любого, кто посмеет попытаться. Танг Моюй смотрела на него такими же яркими глазами, как у ее дочери, и в этот раз они были полны эмоций. Это заставило Фэн Тяньи почувствовать такую тоску по тому, что он даже не мог сейчас сформулировать. — Ты любишь меня? — спросил он, все еще не в силах поверить, что холодная императрица ответила ему взаимностью. Если бы только он не был калекой, он бы побежал на крышу больницы, в которой они находились, и кричал во всю мощь своих легких, бесстыдно кричал: «Танг Моюй любит меня в ответ!». — Тебя не беспокоит, что я такой? — спросил он. Брови Танг Моюй сошлились. — Я думала, что уже все поняла. Неужели меня должно беспокоить то, что ты не можешь идти со мной? — спросила она, заставив его улыбнуться. — Нет, я полагаю, это твоя очередь ждать, пока я смогу встать на ноги. — Он сделал паузу, вспомнив кое-что. — Как насчет того, что я «дьявол»? Тебя это совсем не беспокоит? Как она могла не влюбиться в него, когда все, что он делал до сих пор, было направлено на ее поддержку? Он изо всех сил старался понять ее, даже если это было трудно. Он также любил ее детей и был готов пожертвовать собой, чтобы спасти жизнь Сяо Бао. При мысли о том, как далеко готов зайти Фэн Тяньи, чтобы защитить своих маленьких булочек, что-то в ее сердце растаяло. Если бы ее дети не одобряли его, Танг Моюй была уверена, что никогда не смогла бы набраться смелости и принять то, что она чувствовала к нему. — Все твердят мне, что ты плохой парень, но я думаю, что они просто плохо тебя знают. Те нечестные сделки, которые ты заключал с ними, это не твоя вина, что они не смогли устоять перед соблазном. Они проиграли себе, а не тебе. — Она сделала паузу и села рядом с ним. — Если бы у них была хоть одна работающая клетка мозга, они бы подумали о том, чтобы найти другой способ, кроме как продать душу дьяволу. Он провел большим пальцем по ее нижней губе и притянул ее лицо к своему, прижав их лбы друг к другу. Фэн Тяньи никогда в жизни не встречал такой женщины, как она. Застряв в инвалидном кресле уже около пяти лет, он не думал, что сможет найти женщину, которая примет его с распластанными объятиями в таком состоянии. — Поцелуй меня, Моя. — Он почувствовал, как она напряглась, ее руки легли на его плечи, пока она раздумывала, оттолкнуть его или нет. Его губы накрыли ее губы, словно он испытывал ее. Щеки замкнутой императрицы стали красными, когда она прижалась губами к его мягким теплым губам. Его губы легко поддались под ее губами, и она удивилась, насколько пухлыми они были под ее губами. Она прижалась ближе, и через мгновение почувствовала, как его сильные руки обнимают ее, губы приоткрываются, а язык ласкает ее рот с нежностью, которой она от него не ожидала. Фэн Тяньи переместил губы в более удобное положение, продолжая сладостный поцелуй, от которого в животе Танг Мою запорхали

бабочки. Она впервые испытала нечто подобное. Она поняла, что только Фэн Тянь способен вызвать в ней подобные чувства. Это было похоже на первый поцелуй в ее саду, когда свидетелем был только плакучий вишневый сад. Когда они расстались, щеки императрицы окрасились в более глубокий оттенок румянца, что заставило дьявола усмехнуться над ее реакцией. Ему нужно было напомнить себе, что Танг Моюй до него не имела опыта знакомств и отношений. — Ты ведь не собираешься брать его обратно? — спросил он. Его палец потянулся, чтобы поиграть с прядями ее длинных черных волос. — Нет, — ответила Танг Моюй. — Никаких возвратов! — Она пообещала ему.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2708275>